

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

В.Л. Макаров, Г.Б. Клейнер. МИКРОЭКОНОМИКА ЗНАНИЙ М.: Экономика. 2007–204 с.

Сейчас в мире все более активно обсуждаются проблемы формирования экономики знаний, ее теоретические и практические аспекты. Например, построение такой экономики было объявлено важной целью Европейского Союза. В России этот вопрос приобрел особую актуальность в связи с необходимостью ухода экономики от сырьевого типа развития. Все чаще в научных дискуссиях и даже в выступлениях представителей власти употребляется термин “экономика знаний” для описания нового типа развития. Однако, что стоит за этим термином для российского общества, во многом остается пока загадкой. Слабо изучена экономика знаний и наукой, очень мало книг, отсутствуют университетские курсы. Все это делает появление книги В.Л. Макарова и Г.Б. Клейнера заметным событием в научной жизни, тем более что авторы являются первопроходцами в теории экономики знаний и уже несколько лет плодотворно работают над ее развитием.

Сразу хочется нарушить закон жанра рецензии и сделать замечание. На мой взгляд, круг проблем, исследуемых в книге, гораздо шире и ближе широкой аудитории, чем заявлено в названии работы. Собственно микроэкономика знаний полнее всего раскрывается во второй части книги, начиная с третьей главы. Однако первые главы, да и частично другие (например, яркая шестая глава) раскрывают глобальные, макро- и мезоэкономические вопросы экономики знаний; в них рассматриваются ключевые понятия и проблемы, тенденции и перспективы всей экономики — как мировой, так и российской. В связи с этим в качестве важнейшего положения книги я бы привел следующую цитату авторов: “...мы фиксируем в настоящем времени развилку в историческом пути России, связанную с выбором одного из двух возможных направлений движения: либо по собственному уникальному пути, обусловленному историей, природными условиями, особенностями населения и культуры и ведущему по ступеням экономики знаний, институтов, культуры и т.д., либо вдогонку за другими странами с минимальными шансами на лидерство”. Поэтому я бы настоятельно рекомендовал эту книгу читателю, которого интересуют не только узкая проблематика микроэкономики знаний, но и принципиальные вопросы бытия и будущего экономики, где знания будут играть роль важнейшего ресурса производства.

Авторы много внимания уделяют процессам когнитивизации, связанным с расширением масштабов социально-экономического и политического влияния экономики знаний, осознанием роли знаний как основного ресурса устойчивого экономического роста. Предлагается ускорить процессы создания и институционального оформления экономической дисциплины, которую можно назвать когнитивной экономикой. Ее задачей могло бы стать изучение экономической природы и сущности знаний и их влияния на развитие экономики.

Важные теоретические выводы делаются в процессе исследования факторов производства, их соотношения со знаниями. При традиционном подходе на уровне предприятия в качестве факторов производства обычно выделяют труд и капитал, которые считаются относительно самостоятельными и взаимозаменяемыми в определенных границах. В этой классификации к числу условий производства относятся электроэнергия, тепло и т.п. По мнению авторов, в экономике знаний классические факторы производства на микроуровне постепенно переходят из разряда факторов в разряд условий производства, а в качестве основного и невзаимозаменяемого фактора начинают выступать знания. Последние высвобождаются из традиционных факторов труда и капитала и формируют единый и самостоятельный когнитивный фактор производства.

В последнее время в мировой и российской экономической науке все больше внимания уделяется проблеме институтов. Так, многие российские беды периода перестройки и трансформации экономики связывают с институциональным фактором. В книге сделана плодотворная попытка провести системный сопоставительный анализ институтов и знания. Для создания, распространения и использования знаний как актива в современной экономике необходима соответствующая система институтов. Эти институты могут иметь макроэкономический или межстрановой характер, а также относиться к мезо- или микроуровню. На уровне предприятия соседство институциональной и когнитивной подсистем может быть интерпретировано как внутреннее родство структур и функций этих подсистем. В целом имеет место взаимное пере-

крестное влияние знаний на институциональные системы и институтов — на системы знаний. Тем самым соответствующие институты, с одной стороны, являются необходимой инфраструктурой и средством развития сферы знаний и экономики этой сферы, с другой, — информация вообще и знания в особенности являются средой формирования и распространения институтов. Можно говорить об институтах как о факторе развития структуры знаний. Ярким примером связи между структурой знаний и структурой институтов стал в книге анализ динамики института бартера в нашей стране, получившего развитие в 1990-х годах и сейчас практически исчезнувшего. После либерализации цен в 1992 г. знаний о ценовой, производственной, регулятивной и координационной структуре рынка, которыми обладали руководители предприятий, оказалось явно недостаточно. Пришлось начать накопление этих знаний заново. И поэтому именно когнитивный фактор сыграл определяющую роль в выходе из бартерного тупика и устранению института бартера из повседневной экономической жизни в России.

Закономерно много внимания уделили авторы роли человеческого фактора в развитии экономики знаний. Старый советский лозунг “Кадры решают все” приобретает новую жизнь в новой экономике. Вот только один пример из книги. На уровне предприятия знания структурированы по двум группам в зависимости от источника возникновения: знания о внешней среде предприятия (рынок продукции и ресурсов, технологий; деловая и административная, законодательная и иная среда) и знания о внутренней среде (потенциал предприятия, квалификация и способности работников, оборудования и т.п.). Во второй группе знаний важнейшую роль играют работники и менеджмент предприятия, которые являются носителями неотторжимого “сокровенного” знания. Авторы образно называют их “корпоративными жрецами”. По типу личности в них должны сочетаться черты “корпоративного интроверта” и “корпоративного экстраверта”. В связи с этим демократия как власть большинства должна — по крайней мере, на микроуровне — рано или поздно смениться иной формой принятия решений, более адекватно учитывающей права индивидуумов, устойчивых производственных коллективов и неструктурированных групп носителей знания.

Книга может быть полезна не только для читателя, интересующегося теоретическими проблемами экономики, но и для достаточно широкого круга лиц, принимающих практические решения на уровне микро-, мезо- и макроэкономики. Авторы делают много конструктивных предложений по “конвертации” знаний в конкретную экономическую реальность. Перечисление этих предложений потребовало бы много места, поэтому я бы выделил только два: создание системы стратегического планирования экономики и образование корпоративных советов на предприятиях.

Формирующийся в стране специфический тип рынка не справляется с организацией взаимодействия субъектов экономики в хозяйственном пространстве и обеспечением их устойчивого развития. Поэтому авторы отмечают целесообразность создания системы внутреннего координационного планирования деятельности хозяйствующих субъектов, их функциональных, отраслевых и территориальных групп. Фактически требуется создать институт индикативного многоуровневого стратегического планирования, который, в частности, мог бы быть представлен в виде государственного учреждения, занимающегося сбором, хранением, обобщением и переработкой соответствующей стратегической информации (авторы называют его условно “Росплан”). Его функции состояли бы в интегрировании информационных источников микроуровня со стратегическими установками социально-экономического развития страны в целом. Такой “Росплан” мог бы стать представительной базой знаний, отражающей социально-экономическое состояние и тенденции развития страны.

Для стратегического управления на уровне предприятия авторы предлагают создать специальный орган, корпоративный совет, который представлял бы собой своеобразный “двухпалатный парламент”, объединяющий совет директоров и технико-экономический совет. В этом совете должны быть представлены высшие менеджеры, технические специалисты, руководители крупных подразделений, разные слои работников. Задачи технико-экономического совета — аккумуляция информации о внутренней области управления, ее когнитивизация, превращение в знания и подготовка для принятия стратегических решений. В целом такая “двойная” структура позволяет принимать стратегические корпоративные решения, базирующиеся на “внешних” и “внутренних” знаниях.

В какую сторону направлен вектор развития России на пути экономики знаний? Авторы дают достаточно жесткую оценку ситуации, сложившейся после 1990 г. В стране существенно сократился запас знаний (когнитивный ресурс), утрачены многие наукоемкие технологии, резко снизилась инновационная активность предприятий, сократились затраты на науку и образование,

численность научных работников, снизился престиж “производителей и распространителей” знаний. Тем самым Россия развивалась в противоположном мировым тенденциям направлении формирования экономики знаний. Вместе с тем авторы подчеркивают, что страна обладает необходимыми предпосылками для утверждения в мировой постиндустриальной экономике. Эти предпосылки опираются на когнитивные характеристики страны: высокий уровень высшего и среднего образования; творческие традиции, достижения в сфере культуры, искусства и литературы; значительный научный потенциал. Важным выводом является также утверждение, что именно государство должно взять на себя ответственность за развитие экономики знаний в России путем создания благоприятного правового, организационного и экономического климата.

В заключение остановлюсь на языке и форме подачи материала в книге. Как отмечают сами авторы, примером связи между знаниями и институтами является взаимодействие знаний с институтом языка. В работе удалось решить непростую проблему — сделать понятным изложение сложных теоретических положений и концепций. Этому, в частности, способствовало широкое использование метафор и образов. Авторам удалось использовать язык “как конструирующее и как транслирующее средство научного познания мира”. Введение в научное изложение таких понятий, как “мир пирамид”, “мир сэндвичей”, семислойные “сэндвичи-пирамиды”, “экономический генофонд”, “экономическая экология”, “корпоративные жрецы”, образы героев писателя Н. Носова из “Приключений Незнайки” и др., позволило сделать изложение более доходчивым. По стилю книга выгодно отличается от многих научных теоретических публикаций.

С.Н. Бобылев